

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ ПАТОЛОГИЯ ОРГАНА ЗРЕНИЯ

М.М. Бикбов, Т.Р. Гильманшин, Г.З. Исрафилова, Р.М. Зайнуллин, Э.М. Якупова
ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан», г. Уфа

SOCIALLY IMPORTANT OPHTHALMOLOGICAL PATHOLOGY

M.M. Bikbov, T.R. Gilmanshin, G.Z. Israfilova, R.M. Zainullin, E.M. Yakupova

Цель работы. Выявление основных эпидемиологических аспектов социально значимой офтальмопатологии на территории Южного Урала.

Материалы и методы. В исследовании «Ural Eye and Medical Study» приняло участие 5893 человека (80,5%) старше 40 лет.

Результаты. Частота слепоты и слабовидения в исследуемом регионе составила 6,4%. Наиболее частыми совокупными причинами слепоты и слабовидения, т.е. социально значимой патологией, явились: катаракта, доля которой в субпопуляции лиц с нарушением зрения составила 53,72%; возрастная макулярная дегенерация – 6,91%; миопическая дегенеративная макулопатия – 5,05%, диабетическая ретинопатия – 3,46% и глаукома – 2,66%. Особенностью исследования UEMS явились высокая частота и рейтинг миопической макулопатии в структуре слабовидения и слепоты.

Ключевые слова: социально значимая офтальмопатология, клинико-популяционное исследование, эпидемиология глазной патологии, слепота и слабовидение

Purpose. Identification of the main epidemiological aspects of socially significant ophthalmopathy in the South Urals.

Materials and methods. The study «Ural Eye and Medical Study» involved 5893 people (80.5%) over 40 years old.

Results. The incidence of blindness and low vision in the study region was 6.4%. The most common cumulative causes of blindness and low vision, i.e. socially significant pathology was cataract, the share of which in the subpopulation of persons with visual impairment was 53.72%, age-related macular degeneration – 6.91%, myopic degenerative maculopathy – 5.05%, diabetic retinopathy – 3.46% and glaucoma – 2.66%. A feature of the UEMS study was the high frequency and rating of myopic maculopathy in the structure of low vision and blindness.

Key words: socially important ophthalmological pathology, clinical and population research, epidemiology of ocular pathology, blindness and visual impairment

Актуальность исследования

Забота о здоровье нации – основная задача социальной политики каждого государства, которая служит интегральным показателем, отражающим демографическую ситуацию, уровень социально-экономического развития страны, и представляет собой важнейшую проблему, в решении которой ведущая роль принадлежит органам здравоохранения и социальной защиты населения [2].

Социально значимые заболевания («социальные болезни») – это болезни, основным признаком и одновременно ключевой проблемой которых является способность к широкому распространению (массовость). Социально значимые заболевания присущи населению всех стран, включая экономически развитые. Их рост ведет к повышению показателей инвалидности, смертности населения, демографическому кризису,

социальной дезадаптации населения, снижает продолжительность жизни людей, повышает затраты государства на профилактику, лечение и реабилитацию и в конечном итоге влияет на состояние общества и экономическую ситуацию в стране. Кроме того, социально значимые заболевания представляют собой колоссальный ущерб для общества, связанный с потерей временной и стойкой трудоспособности [1].

Орган зрения является ключевым органом чувств у человека в каждом аспекте и на каждом этапе нашей жизни. В связи с этим поражение глаз является крайне негативным моментом в жизни человека. Данное состояние встречается довольно часто, т.к. у каждого человека, дожившего до пожилого возраста, встречается хотя бы одна проблема со зрением. При этом нарушения зрения оказывают серьезное негативное воздействие на качество жизни в виде трудностей в сфере занятости

и снижения производительности труда, более высокой распространенности депрессии и тревожных расстройств. Нарушения зрения у пожилых могут усугублять социальную изоляцию, вызывать трудности при ходьбе, повышать риск падений и переломов и т.д.

В докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сообщается, что по меньшей мере 2,2 миллиарда человек в мире страдают серьезными нарушениями зрения или слепотой. При этом в миллиарде случаев эти проблемы можно было бы предотвратить – за счет своевременной диагностики, профилактики и лечения.

Наиболее социально значимыми видами офтальмопатологии в мировом масштабе, по данным ВОЗ, являются катаракта, глаукома, аномалии рефракции, возрастная макулярная дегенерация и диабетическая ретинопатия. Так, умеренное или значительное ухудшение зрения по причине катаракты имеют 62,5 млн человек в мире, по причине глаукомы – 6,8 млн человек, диабетической ретинопатии – 3 млн человек [9].

Уменьшение распространенности социально значимой патологии является приоритетным направлением для органов здравоохранения и должно реализоваться путем: ранней выявляемости социально значимых заболеваний – главного направления для практической и научной медицинской общественности, и усиления профилактического компонента здравоохранения, в основном путем выявления и уменьшения степени влияния факторов риска развития данной патологии.

Несмотря на достаточно большое количество глобальных эпидемиологических исследований социально значимой офтальмопатологии, проводимых по всему миру, наблюдается дефицит подобных популяционных исследований в Российской Федерации (РФ) и странах Восточной Европы [6, 7].

Цель исследования

Выявление основных эпидемиологических аспектов социально значимой офтальмопатологии на территории Южного Урала.

Материалы и методы исследования

Проведено популяционное исследование лиц, проживающих на территории Южного Урала. Данное исследование реализовано в рамках научно-исследовательского проекта «Ural Eye and Medical Study» (UEMS) на базе ГБУ «Уфимский научно-исследовательский институт глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан».

Этапы данного популяционного исследования соответствовали общепринятым нормам подобного рода проектов: разработка протокола исследования; выбор инструмента исследования; сбор данных; формирование базы данных; шкалирование полученных данных; статистическая обработка данных; анализ и интерпретация результатов.

В исследовании приняло участие 5899 человек. Из них мужчин – 2581 (43,7%), женщин – 3318 (52,3%); городских жителей – 2501 (42,3%) человек, сельских – 3398 (59,7%). Средний возраст лиц, участвующих в исследовании, составил $60,3 \pm 11,1$ лет, из них средний возраст городского населения – $61,42 \pm 11,25$ лет, сельского – $57,17 \pm 9,88$ лет.

Офтальмологическое исследование включало определение остроты зрения без коррекции и с максимальной коррекцией, авторефрактометрию (HRK-7000A HUVITZ Co, Ltd., Корея), биомикроскопию (Торсон, Япония), бесконтактную тонометрию (Kowa KT-800, Kowa Company Ltd., Япония), офтальмоскопию, оптическую когерентную томографию (RS-3000 (Nidek, Япония), фоторегистрацию глазного дна (Visucam 500, Carl Zeiss Medical Technology, Германия), статическую периметрию (PTS 1000 Perimeter, Optopol Technology Co., Польша).

Критериями включения в исследование являлись добровольное согласие на участие в данном проекте, возраст старше 40 лет и постоянное проживание в исследуемых районах Республики Башкортостан. На каждого участника исследования была заведена «индивидуальная карта участника исследования», где отражали все исследуемые характеристики.

Дизайн исследования: кросс-секционное пилотное описательное и аналитическое исследование, ограниченное территорией Южного Урала.

Согласно Международной классификации болезней (11-й пересмотр, 2018 г.), критерием нарушения зрения явилось значение остроты зрения лучше видящего глаза вдаль как 0,5 и ниже по десятичной системе [8].

В данном исследовании использовали системную классификацию катаракты, отражающую уровень плотности хрусталика и степени его помутнения LOCS III (Lens Opacities Classification System, 1993 г.) [10]. Наибольший интерес и клиническое значение имеет изменение ядра хрусталика 3-й стадии и выше. В связи с этим в данной работе наличие ядерной катаракты связывали с изменениями, характерными для 3–6-й стадий процесса.

Данное исследование было проведено в соответствии с основополагающими этическими принципами Хельсинкской декларации, правилами GCP (Good Clinical Practice) и действующими нормативными требованиями. Дизайн исследования был одобрен Локальным этическим комитетом Уфимского НИИ глазных болезней. Каждым респондентом было подписано информированное согласие на участие в данном исследовании.

Ввод данных в единую информационную систему, их редактирование, статистическую обработку проводили с использованием пакета прикладных программ IBM SPSS Statistic. Значения, соответствующие доверительной вероятности в 95%, были выражены в виде доверительного интервала (95%ДИ).

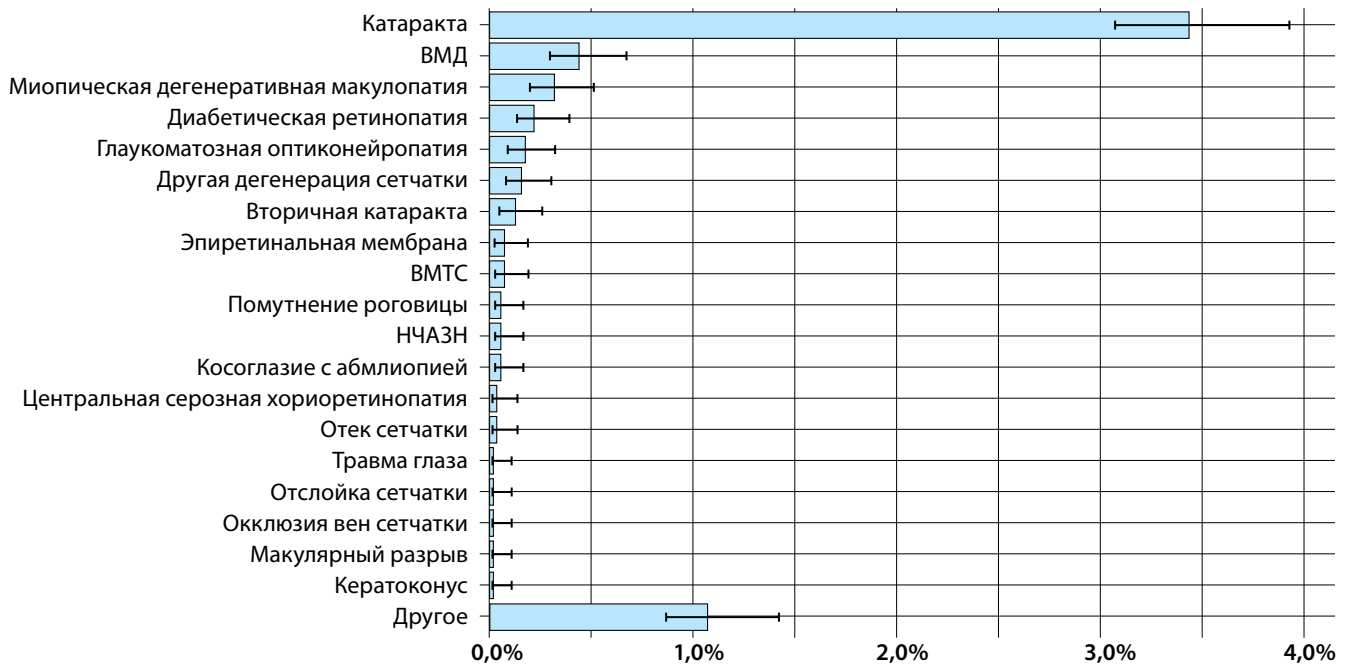

Рис. 1. Частота нозологических причин слепоты и слабовидения в целом в исследуемой популяции

Результаты и обсуждение

В ходе данного исследования была выявлена частота слепоты и слабовидения – 6,4% (95%ДИ 5,8–7,0%). Средний возраст лиц со слепотой и слабовидением составил 69,6 ± 10,5 лет (95%ДИ 68,6–70,7 лет).

Наиболее частыми совокупными причинами слепоты и слабовидения в исследовании UEMS, т.е. социально значимой патологией, явились катаракта, доля которой в субпопуляции нарушения зрения составила 53,7% (95%ДИ 48,5–58,8%), возрастная макулярная дегенерация – 6,9% (95%ДИ 4,7–10,19%), миопическая дегенеративная макулопатия – 5,1% (95%ДИ 3,2–7,9%), диабетическая ретинопатия – 3,5% (95%ДИ 1,9–6,0%) и глаукома – 2,7% (95%ДИ 1,4–5,0%), что в целом вполне согласуется с данными других крупных эпидемиологических исследований и статистических отчетов ВОЗ. Другими причинами нарушения зрения явились: дегенеративные изменения сетчатки другой этиологии – 2,4% (95%ДИ 1,2–4,7%), вторичная катаракта – 1,9% (95%ДИ 0,8– 4,0%), эпиретинальная мембрана с тракционным синдромом – 1,1% (95%ДИ 0,3–2,9%), витреомакулярный тракционный синдром – 1,16% (95%ДИ 0,3–2,9%), неглаукоматозная частичная атрофия зрительного нерва – 0,8% (95%ДИ 0,2–2,5%), помутнение оптической зоны роговицы – 0,8% (95%ДИ 0,2–2,5%), косоглазие с амблиопией – 0,8% (95%ДИ 0,2–2,5%), центральная серозная хориоретинопатия – 0,5% (95%ДИ 0,1–2,1%), отек макулярной области другой этиологии – 0,5% (95%ДИ 0,1–2,1%), последствия травмы глазного яблока – 0,3% (95%ДИ 0,01–1,71%), кератоконус – 0,3% (95%ДИ 0,01–1,71%), сквозной макулярный разрыв – 0,3% (95%ДИ 0,01–1,71%), отслойка сетчатки – 0,3% (95%ДИ 0,01–1,71%), окклю-

зия вен сетчатки – 0,3% (95%ДИ 0,01–1,71%), другие причины – 17,0% (95%ДИ 13,4–21,3%). Частота нозологических причин нарушения зрения в целом в исследуемой популяции представлена на рис. 1.

Следует подчеркнуть, что полученные нами результаты соответствуют в целом данным зарубежных масштабных эпидемиологических исследований в плане нарушений зрения [5]. Подобные исследования на территории Российской Федерации не проводились.

Доля поражения переднего отрезка глазного яблока (66,2%) значительно превосходит долю поражения заднего отрезка глаза (27,3%) и долю комбинированного поражения органа зрения (6,5%) за счет высокой частоты катаракты в данной популяции. Это доказывает высокую степень влияния катаракты на зрительные функции и подтверждает актуальность, необходимость дальнейшего совершенствования методик раннего выявления и лечения этого устранимого состояния (рис. 2).

В силу своей большой распространенности катаракта занимает одно из ведущих мест в мире в структуре слепоты и слабовидения и рассматривается не только как одна из актуальных проблем офтальмологии, но и как важнейшая мировая медико-социальная проблема [3]. По данным ВОЗ, катаракта является главной причиной слепоты в мире, доля которой составляет 47% от общего числа глазной заболеваемости. В общей структуре глазных болезней в Российской Федерации на долю катаракты приходится 6,8% [4]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость проведения ряда мероприятий по увеличению охвата населения хирургическим лечением катаракты, особенно среди наиболее уязвимых

Рис. 2. Доля (%) поражения переднего, заднего отрезка глазного яблока и комбинированного поражения в субпопуляции слепоты и слабовидения

в медицинском и социальном плане категорий общества, а также расширения санитарно-просветительской работы с населением.

Исключением и особенностью исследования UEMS явилась высокая частота и рейтинг миопической макулопатии в структуре слабовидения и слепоты. В связи с этим с высокой долей вероятности можно говорить о наличии популяционных особенностей в плане здоровья населения и «своих» популяционных норм и в других регионах нашей страны и мира в целом. Данное обстоятельство в свою очередь подтверждает необходимость проведения крупных, правильно организованных

популяционных исследований в ареалах со своеобразным этнокультурным составом, географическими или климатическими особенностями.

Информация, полученная в ходе исследований, может быть использована в различных сферах жизни общества: при проведении более точного мониторинга различных слоев населения в течение необходимого периода наблюдения; при проведении комплексной оценки эффективности программ в области здравоохранения; при выявлении локальных факторов риска развития и прогрессирования различных заболеваний и разработке реабилитационных программ, мер социальной адаптации для различных категорий населения данного региона.

Заключение

Наиболее частой социально значимой офтальмопатологией в регионе Южного Урала, по данным исследования «Ural Eye and Medical Study», явилась катаракта. Другими частыми причинами нарушения зрения явились возрастная макулярная дегенерация, миопическая дегенеративная макулопатия, диабетическая ретинопатия и глаукома. Эти данные в целом вполне согласуются с данными других крупных зарубежных эпидемиологических исследований.

Разработанный нами универсальный модуль представленного популяционного исследования UEMS может применяться при проведении других популяционных исследований как в Российской Федерации, так и за рубежом. Полученные показатели могут быть использованы в других популяционных исследованиях в качестве контроля, а также в клинической практике для сравнения социально-демографических и медицинских параметров с нормативными показателями.

Результаты изучения и оценки влияния внешних и внутренних факторов на развитие нарушений зрения у населения дают возможность целенаправленно планировать и проводить более эффективные организационные мероприятия по профилактике, своевременному выявлению и диагностике нарушения зрительных функций.

Литература

1. Будилова Е.В., Мигранова Л.А. Распространение социально значимых болезней и борьба с ними в России // *Народонаселение*. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 85-98. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.2.8>.
2. Либман Е.С. Современные позиции клинко-социальной офтальмологии // *Вестник офтальмологии*. – 2004. – Т. 120. – № 1. – С. 10–12.
3. Либман Е.С., Шахова Е.В. Слепота и инвалидность вследствие патологии органа зрения в России // *Вестник офтальмологии*. – 2006. – Т. 122. – № 1. – С. 35-37.
4. Южаков А.М. Основные направления ликвидации устранимой слепоты в Российской Федерации: материалы Российского межрегионального симпозиума (Ликвидация устранимой слепоты: Всемирная инициатива ВОЗ). – М., 2003. – С. 27-31.
5. Bikbov M.M., Kazakbaeva G.M., Zainullin R.M. et al. Prevalence and causes of vision impairment and blindness in the Russian Ural eye and medical study // *Scientific Reports*. – 2020. – Vol. 10: 12397. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-69439-4>.
6. Bikbov M., Fayzrakhmanov R., Salavatova V., Kazakbaeva G., Jonas J.B. Intraocular pressure and its associations in a Russian population: The Ural Eye and Medical Study // *Scientific Reports*. – 2018. – Vol. 8. – P. 74-83. [doi: 10.1038/s41598-018-25928-1](https://doi.org/10.1038/s41598-018-25928-1).

7. Bikbov M., Fayzrakhmanov R., Kazakbaeva G., Jonas J.B. Ural Eye and Medical Study: description of study design and methodology // *Ophthalmic epidemiology*. – 2018. – Vol. 25. – N. 3. – P. 187-198. doi: 10.1080/09286586.2017.1384504.
8. Causes of blindness and vision impairment in 2020 and trends over 30 years, and prevalence of avoidable blindness in relation to VISION 2020: the Right to Sight: an analysis for the Global Burden of Disease Study / GBD 2019 Blindness and Vision Impairment Collaborators; Vision Loss Expert Group of the Global Burden of Disease Study. – *Lancet Global Health*. – 2021. – N. 2:e144-e160. doi.org/10.1016/S2214-109X(20)30489-7.
9. Control of major blinding diseases and disorders: Vision 2020 / World Health Organization Press Office. – WHO Fact sheet № 14. – Geneva, 2010.
10. Klein B.E., Klein R., Knudtson M.D. Lens opacities associated with performance-based and self-assessed visual functions // *Ophthalmology*. – 2006. – Vol. 113. – N. 8. – P. 1257-1263. doi: 10.1016/j.ophtha.2006.03.058.

Сведения об авторах

Бикбов Мухаррам Мухтарамович – директор ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан», доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан

Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Пушкина, д. 90

Тел. +7 (3472) 86-53-03

e-mail: bikbov.m@gmail.com

Гильманшин Тимур Риксович – заведующий лабораторией патологии макулярной области ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан», кандидат медицинских наук

Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Пушкина, д. 90

Тел.: +7 (3472) 86-53-03, +7 (917) 491-86-74

e-mail: timdoct@bk.ru

Исрафилова Гульнара Зуфаровна – врач-офтальмолог 2-го микрохирургического отделения ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан»

Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Пушкина, д. 90

Тел.: +7 (3472) 86-53-03, +7 (927) 946-46-81

e-mail: israfilova_gulnara@mail.ru

Зайнуллин Ринат Мухаметович – заведующий отделением витреоретинальной и лазерной хирургии ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан», кандидат медицинских наук

Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Пушкина, д. 90

Тел.: +7 (3472) 86-53-03, +7 (937) 859-01-81

e-mail: rinatmedical@mail.ru

Якупова Элина Маратовна – научный сотрудник отделения патологии роговицы и хрусталика ГБУ «Уфимский НИИ глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан»

Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Пушкина, д. 90

Тел.: +7 (3472) 86-53-03, +7 (987) 016-47-36

e-mail: rakhimova_ellina@mail.ru